

Когда Сы Уя упал на колени, все замолчали. Они знали, что не смогут вмешаться, даже если захотят. Они могли только наблюдать, как сторонние наблюдатели.

Дуаньму Шэн подошел и опустился на одно колено, после чего произнес:

— Учитель, это я его освободил. Он в долгу перед принцессой Юн Нин. Я особо не думал об этом. Все, чего я хотел, это дать ему возможность попроситься.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул, окидывая всех взглядом. Он был внутренне потрясен, когда увидел, насколько измученным выглядит Сы Уя. Он не ожидал, что математические задачи так измучат его. На основании этого он понял, насколько упорным был Сы Уя. В следующее мгновение Лу Чжоу посмотрел на трех старейшин Павильона Старости и спросил:

— Каково ее состояние?

Хуа Удао, Лэн Луо и Пань Литянь озвучили ему свои мысли.

Получив представление о текущей ситуации, Лу Чжоу понял, что происходит. В данный момент у него было две карты критического исцеления и две карты усиленного критического исцеления. Если он захочет ее спасти, ему не составит это труда. Однако он не мог просто так пойти на это.

— Ты умоляешь меня?

Сы Уя поклонился и произнес:

— Я прошу вас помочь ей, учитель. Даже если есть лишь малый шанс, пожалуйста, спасите ей жизнь.

— Назови мне хоть одну причину, по которой я должен спасти ее, — произнес Лу Чжоу.

— ...

Слова Лу Чжоу ошеломили Сы Уя и остальных.

«Учитывая, что я твой учитель, я думаю, что я выполнил все свои моральные обязательства, помогая тебе выжить в той неразберихе в провинции Лян. Более того, ты предатель, и все же смеешь так обращаться со мной... Если я не сохраню собственное достоинство, мне будет стыдно показываться на людях».

Сы Уя был не глуп. Разумеется, он понял слова своего учителя. Как он мог сказать, что его учитель должен помочь Юн Нин, потому что он его учитель? Разве это было не сродни пощечине по собственному лицу? Казалось, что у учителя не было причин спасти Юн Нин, и он не был обязан ее спасать. Подумав об этом, он наконец произнес:

— Каковы ваши условия, учитель?

Лу Чжоу не ответил на его вопрос напрямую. Вместо этого он прошел в комнату.

Все уступили ему дорогу.

— Еще слишком рано для этого. Три старейшины сказали, что ей уже не помочь. Если это так, то тебе не имеет смысла умолять меня. — Закончив говорить, Лу Чжоу открыл дверь и вошел в комнату.

Сы Уя поднялся на ноги и почтительно последовал за ним.

Остальные остались снаружи.

Пройдя за ширму внутрь комнаты, Лу Чжоу и Сы Уя увидели принцессу Юн Нин, лежащую на кровати с закрытыми глазами. Она выглядела хрупкой, а ее губы потрескались от сухости.

Сы Уя нахмурился при виде ее состояния. Его мысли были сложными, и их трудно было выразить словами.

Лу Чжоу погладил бороду и слегка покачал головой.

— Что эта девочка нашла в тебе? Почему она решилась пойти на это?

— ... — Глядя на лежащую на кровати Юн Нин, Сы Уя почувствовал, что ему становится все труднее дышать. Казалось, что ему на грудь давит тяжесть. Он продолжал вспоминать сцены из прошлого. Они вместе любовались луной и снегом, зачитывали друг другу стихи, обсуждали события прошлого и настоящего... Возможно, из-за отсутствия опыта в детстве, он был чистым листом и довольно глупым, когда дело касалось женщин. Когда его осенило, было уже слишком поздно.

Вещи никогда не складывались так, как того хотел человек.

Во дворце редко можно было действовать по своему желанию. Сы Уя не считал, что у него были романтические чувства к Юн Нин. Однако, вспоминая, как Юн Нин ради него пренебрегла всем, включая собственной жизнью, он не мог сделать вид, что ничего не знает. Его учитель был прав. Чем он заслужил, чтобы кто-то отдал за него свою жизнь?

Лу Чжоу подошел к кровати и проверил пульс Юн Нин. Через мгновение он закончил осмотр. Действительно, все было так, как сказали три старейшины. Энергетический клинок повредил ее внутренние органы. По его мнению, если бы рана была нанесена обычным энергетическим клинком, ей бы потребовался всего лишь отдых для восстановления. Однако, все указывало на то, что энергетический клинок обладал разъедающими свойствами, приведшим к ее нынешнему состоянию. Рана и яд изрядно потрепали ее.

Лу Чжоу выпрямил спину, погладил бороду и произнес:

— Ее еще можно спасти.

Сы Уя пребывал в экстазе. Он уже собирался встать на колени и снова умолять, когда Лу Чжоу спросил:

— Ты действительно не знаешь, где находится кристалл памяти?

— В Жунси или Жунбэе... С того дня, как я вернулся в Павильон Злого Неба, каждое мое слово было правдой. Если я хоть раз солгал, пусть меня поразит молния, — произнес Сы Уя.

В конце концов, Цзи Тяньдао был тем, кто запечатал кристалл памяти. Было крайне маловероятно, чтобы другие знали, где он находится.

— Твой план битвы в провинции Лян был тщательно продуман. Если бы там был Юй Чжэнхай, то секта Преисподней вышла бы победителем... Мне интересно, почему Юй Чжэнхуа там не было? — спросил Лу Чжоу.

— Согласно первоначальному плану, первый старший брат должен был там появиться. Потом... я подумал о возможных вариантах и решил принять меры предосторожности. Сян Ле можно считать одной из самых больших переменных. Если со старшим братом ничего не случится, то рано или поздно секта Преисподней победит, — произнес Сы Уя.

— Как ты думаешь, у Юй Чжэнхуа есть средства, чтобы уничтожить Божественную столицу? — спросил Лу Чжоу.

— Нет необходимости уничтожать Божественную столицу...

— Ты в этом уверен?

Сы Уя слегка опешил.

— Лю Гу — некомпетентный правитель. Мы должны выступить против него, — произнес он.

— Некомпетентный правитель? — Лу Чжоу никогда не интересовался делами дворца. В те времена, когда он познакомился с императором Юн Шоу, он считал его достаточно способным, даже если он и не был лучшим императором. Почему же Лю Гу оказался некомпетентным правителем?

— После того как Лю Гу взошел на трон, он не посетил ни одного заседания суда и не заботился об управлении империей. Все это время он изучал секреты жизни и стадию девяти лепестков... Он — истинный вдохновитель исчезновения Светлого народа, — произнес Сы Уя.

Лу Чжоу нахмурился.

Сы Уя продолжил:

— Есть записи, в которых говорится, что верхом на Чэн Хуане можно прожить до двух тысяч лет. Чтобы найти Чэн Хуана, Лю Гу устроил резню жителей деревни Рыбы Дракона и утопил деревню в крови. После этого он в течение десяти лет вылавливал трупы со дна реки в поисках Чэн Хуана. Чтобы найти секрет стадии девяти лепестков, он дошел до того, что заложил во многих городах формации Десяти Терминалов и проводил эксперименты на живых культиваторах, убивая их в процессе... Именно он приказал Черным Рыцарям напасть на Верхний Прайм-сити... Лэн Луо был однажды Черным Рыцарем, и он может подтвердить это. Кроме того, тридцать тысяч трупов мирных жителей в реке Мерного Неба...

— Достаточно, — произнес Лу Чжоу. Он знал, что Сы Уя хотел сказать. Сы Уя пытался подчеркнуть, насколько жестоким, грубым и некомпетентным был Лю Гу. Он мог убедиться в этом во время битвы на императорской вилле. Не было нужды убеждать его дальше. Смерть второго принца Лю Хуаня ничуть не повлияла на Лю Гу. Было ясно, насколько Лю Гу жесток и бессердечен.

— Ты пытаешься стать великим героем, который принесет большие перемены в мир? — спросил Лу Чжоу.

— У меня нет таких великих амбиций. Об этом думает старший брат... я просто хочу понять одну вещь, — ответил Сы Уя.

— Какую? — Лу Чжоу равнодушно посмотрел на Сы Уя.

Сы Уя поднял голову и размеренно ответил:

— Я хочу знать, почему императорская семья Великого Яна остается у власти так долго. Также я хочу узнать секреты императорской семьи Великого Яна!

Лу Чжоу снова нахмурился. Он думал, что Сы Уя в своем ответе упомянет Юй Чжэнхуа, или, возможно, что-то о кристалле памяти. Он не ожидал, что тот сосредоточится на императорской

семье. Может быть, именно по этой причине Сы Уя вошел во дворец в качестве великого наставника? Почему у Сы Уя были такие странные мысли?

Казалось, Сы Уя знал, что Лу Чжоу будет озадачен его ответом, поэтому он произнес:

— Стадии восьми лепестков и формации Десяти Терминалов... недостаточно! — Он сделал паузу и продолжил: — Если вы мне не верите, я могу попросить кого-нибудь из Темной Сети доставить сюда основную информацию.

Лу Чжоу произнес:

— Даже если ты найдешь ответ, что тогда?

В этот момент Юн Нин внезапно зашлась в приступе кашля.

Увидев это, Сы Уя поклонился и быстро произнес:

— Пожалуйста, спасите ее, учитель!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1847586>